

НАША СТРАНА

Год издания 67-й. Буэнос Айрес, 6 декабря 2014

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 6 de diciembre de 2014 No. 3002

ПРОТОДИАКОН ГЕРМАН ИВАНОВ-ТРИНАДЦАТЫЙ

Двухсотлетие победы над Наполеоном - русские в Париже

1.

Приближающийся к концу 2014-й год - по крайней мере дважды юбилейный: столетие начала Первой Мировой Войны, которая также явилась Второй Отечественной Войной, и двухсотлетие славного окончания Первой Отечественной Войны, ознаменовавшей окончательной победой над Наполеоном, над человеком, дерзнувшем попытаться покорить Россию и перед которым дрожала вся Европа. 1814-й год блестящим образом завершил подвиги славного 1812-го года, памятного неоднородными событиями.

Бородинская битва окончилась более или менее вничью, но осталась навеки легендарным сражением, когда война, несмотря на ужасы и неизбежные страдания, носила ещё рыцарский, благородный смысл. Однако после Бородинской битвы, фельдмаршал Кутузов пошёл, как известно, на рискованный шахматный шаг, многими его современниками не понимаемый.

Он знал, что продолжение прямой конфронтации ничего доброго не даст, повлечёт за собой только лишние неисчислимы человеческие жертвы и возможно даже уничтожение Русской

Армии. И принял отчаянное решение: сдать Москву, но с тем, чтобы Москва стала ловушкой для Наполеона.

Русский главнокомандующий оказался хитрее того, кто считался самым великим военным стратегом. Наполеон только успел войти в Кремль под звуки Марсельезы, как сразу же начались грабежи и погромы, творимые французской армией. А на следующий день понял он, что придётся ему покинуть пылающее пожаром это столь символическое место — сердце Третьего Рима, которое он так страстно желал покорить.

Совершенно поблуднев, Наполеон, взвизывая на это грандиозное зрелище, вдруг сообразил, куда он попал и с какой непобедимой духовной силой он столкнулся. «Какое страшное зрелище! Это они сами поджигают... Какая решимость! Какие люди! Это — скифы!»... Да — пропадай, но врагу не оставайся: наподобие великих флотоводцев, предпочитавших взорвать корабль, нежели спустить перед врагом Андреевский флаг, вся Москва и весь русский народ не побоялись потопить древнюю столицу, дабы не досталась она врагу. И тут на самом деле, как говорилось в народе, вся Россия в поход пошла, кто с топором, кто со шпагой, кто с дубинкой, кто с ружьем...

Да, понял Наполеон, окончательно понял, что его на первое время кажущаяся победа была равносильна поражению, была пирровой победой. Понял, что ему никак не удастся справиться с Россией и стал он прямо тревожно посылать Русскому Царю записки («Государь, Брат мой!») с предложением подписания взаимовыгодного мира, на которое Император Александр I — по праву затем заслуживший название «Благословенный» — ни словом не реагировал! Генерал граф де Лористон, получил от Наполеона миссию встретиться с фельдмаршалом Кутузовым и добиться почётно мира: «Мне нужен мир, он мне нужен абсолютно, во что бы то ни стало, спасите только честь». Немедленно отправляйтесь в русский лагерь! — в напутствие было ещё сказано посланнику. Лористон передал наполеоновское послание и пожелания, которые не произвели на Кутузова ни малейшего впечатления. В конце часового безуспешного разговора, за неимением других доводов, Лористон в отчаянии воскликнул: «Да не пора ли кончать войну?» — «Кончать войну? Да ведь мы её только начинаем», ответил ему Кутузов с удовольствием шахматиста, ведущего сложную комбинацию на много ходов вперед.

Мудрый полководец, утомлённый долгой тяжёлой жизнью, доживая свой век, возможно чувствовал, что ему остаётся всего полгода земного существования, и поэтому хотел завершить свою отличную службу родине последним блестящим манёвром и проявлением высокого военного мастерства: «Мы Наполеона не победим. Мы его обманем»... Будучи не менее искусным шахма-

тистом, Наполеон не замедлил понять, что его обыграли дочиста и что ему только одно остаётся — как можно скорее, во избежание худшего, покинуть Россию и возвращаться домой. Известно, что когда удача поворачивается спиной, то одна неудача влечёт за собой другую...

Наполеон узнаёт, что его самому доблестному полководцу маршалу Мюрату в битве под Тарутино пришлось понести большие потери и позорно бежать перед русскими войсками под водительством таких славных генералов как Беннигсен, Коновницын, Орлов-Денисов и другие. Тарутинское сражение ознаменовало настоящий исторический поворот, когда, летающая по Европе от одной победы к другой, наполеоновская Великая Армия утратила свой блеск, прежний престиж и главное — не покидавшее её доселе чувство своей непобедимости.

Военные поражения, дипломатические неудачи и повсеместная партизанская война против завоевателя, лишаящая в частности снабжения оккупационные силы, всё это вместе взятое вынудило гордого Наполеона принять решение не задерживаясь покинуть Москву, на второй день после известия о Тарутинском поражении. Но до своего ухода разъяренный Наполеон приказывает забрать все возможные кремлёвские и московские ценности. Соборы, музеи, знатные дома были начисто ограблены. Сопrotивляющихся на месте расстреливали. Награбленным имуществом набивались кареты, и словно этого было мало, своё варварское нутро Наполеон Бонапарт показал тем, что дал распоряжение маршалу Мортье взорвать до отступления главные кремлёвские и московские достопримечательности.

Много бесценных предметов древней архитектуры пострадало, в том числе Грановитовая палата, Арсенальная и Никольская башни и много другого, но Божией милостью многое было и спасено от того, что погода была дождливая и это потушило много зажжённых фитилей, а другие были затоптаны самими москвичами. «Я покинул Москву, приказав взорвать Кремль», — хвастаясь, гордо написал 10 октября 1812 года Наполеон своей жене...

Но были ещё другие надругательства, более болезненные для русского сознания и русской души, чем материальные разрушения и грабежи, — это святотатства и кощунства, которые сопровождали присутствие французских оккупантов в Москве...

Множество храмов были осквернены, в частности кремлёвский кафедральный Успенский собор был превращён в конюшню, в собор въезжали верхом, раки со святыми мощами наполнялись всякими нечистотами. На месте несённого престола Казанского собора валялась дохлая лошадь, стояли продырявленные бочки вина. Правда, этот же святой храм был два века спустя несён другими ещё худшими варварами — большевиками и на его месте был устроен общественный

туалет, что показывает родство всех революционеров... После того, как французы покинули Москву, пришлось опечатать Успенский собор, чтобы православный народ не видел те бесчинства и надругательства, которые творились внутри этой столь дорогой русскому сердцу святыни.

Таковую вот память по себе оставили в России «цивилизованные» французы...

Для некогда гордой наполеоновской армии обратный путь домой превратился в полный разгром и беспорядочное бегство. Об этом каждый может узнать, хоть и в художественном виде, у Л. Н. Толстого. Но нас тут больше интересует итог отступления Наполеона и рыцарская окончательная победа России.

17/29 марта союзные войска подошли к пригороду Парижа. У французов было около сорока тысяч воинов для обороны столицы, под командованием брата Наполеона, Жозефа. Ожесточённый бой длился несколько часов и повлек за собой большое количество жертв. Но 18/30 марта Жозеф Бонапарт, видя с высоты Монмартра впечатляющее количество союзных наступающих войск, покинул поле сражения, оставив своим генералам полномочия для сдачи Парижа. Капитуляция была подписана в 2 часа утра 19/31 марта.

К 7 часам французская армия должна была покинуть пределы столицы и три часа спустя состоялось триумфальное вхождение союзных войск с Императором Александром I во главе, верхом на белом коне, подаренном ему Наполеоном после заключения Тильзитского мира. Русские войска вошли под барабанный бой через Сэн-Мартенские врата. Церемониальный марш по Парижу длился целых пять часов и завершился торжественным парадом, ставшим последним аккордом победы России над Наполеоном. Это был день абсолютного триумфа, а для Государя его личным возмездием за 14 сентября, когда Французы вошли в Москву. Но **возмездием без крови.**

После зверств, содеянных в Москве, парижане не без оснований опасались за свой город и вообще за мщение со стороны русских. Накануне вступления русских войск была подписана Конвенция о капитуляции французской столицы, 8-я статья которой указывала: «Город Париж передается на великодушные союзных Государей», и в первую очередь, конечно, на великодушные русского Императора Александра Первого, которому на самом деле было что предъявить врагам. Однако он не только запретил мародёрствовать своим солдатам и офицерам, но и «повелел избавить город Париж от унижения и передать ключи его в какой-нибудь иностранный музей».

Обращаясь к солдатам, Государь сказал: «Нет мщения! Нет вражды! Храбрые воины, вам, первым виновникам успеха, принадлежит слава мира!» Затем Царь отпустил всех французских пленников, приказал немедленно пресекать грабежи, мародёрство и все расправы над

СЛОВА ПОЭТА

Как море, дождь и трава
Превечным сотворены,
Так люди творят Слова,
И света, и тьмы полны.

Друзья они бурь и гроз,
И радость в них, и беда,
И мир, прожжённый
насквозь,
Меняется, как вода.

Где сходятся тьма и свет,
Идея и мысль в бою,
Безмерно силён поэт,
Не знающий мощь свою.

А буде узнает он
Заклятье русской судьбы-
Вновь рухнет Иерихон
От гласа его трубы.

...Пока я в силе и жив,
Я в утро и в ночь молось:
Пускай средь ада нажив
Воскреснет Белая Русь,

Пусть мёрзнет донской закат,
По льду грохочет Поход
И пусть хоть одна строка
В забвении не умрёт,

И Слово, пускай одно,
Меня заберёт т у д а:
Ведь помнит ещё Оно,
Как рушило города...

Антон Васильев

5. 11. 2014

бонапартистами. Выступая перед представителями Парижа, Император Александр I сказал: «Не воздам злом ни Франции, ни французам, единственный мой враг – Наполеон».

Французы по праву боялись "северных варваров", как Наполеон называл русских, и были поражены, увидев великодушие и благожелательность Александра. «У меня во Франции только один враг» — повторял царь «и враг этот — человек, обманувший меня самым недостойным образом... Все французы, кроме него, у меня на хорошем счету...»

Очень быстро народ понял глубокое желание русского Императора, как затем писал главный французский историк XIX-го века Адольф Тьер, — «**победить великодушием** этот народ, вот к чему он стремился в ту минуту более всего».

Поражало и удивляло, с каким восторгом и интересом парижане встречали оккупационные войска и в частности Русских. Михаил Орлов вспоминал: «Все улицы, по которым союзники должны были проходить, и все примыкающие к ним улицы были набиты народом, который занял даже кровли домов». Русские до этого рисовались им в темных красках "северных варваров", но французы очень быстро поняли, что они были жертвами дезинформации и наполеоновской пропаганды,

и это почти моментально возымело обратный эффект — открытую симпатию к этим добродушным будто "дикарям", чьи командиры блестяще говорили по-французски. Среди прочих об этом свидетельств, стоит выделить наблюдения великого писателя, тогда юного двенадцатилетнего мальчика, Виктора Гюго: «Казачи совсем не походили на свои изображения: у них не было ожерелий из человеческих ушей, они не воровали часов и не поджигали дома. Они были приятными и вежливыми. Они относились к Парижу с огромным уважением, он был для них сакральным городом».

Между победителями и побежденными вскоре установились вполне дружеские отношения, особенно после того, как наши солдаты — "дикие азиаты" — решительно пресекли все попытки австрийцев грабить местное население. Современный историк, профессор Сорбонны, выпустившая в этом году великолепную книгу «*Un tsar à Paris*» («Царь в Париже»), Marie-Pierre Rey, пишет: «Александр I показал себя очень щедрым и милостивым в отношении Франции и Парижа в особенности... И если он и увез с собой какие-нибудь предметы искусства (картины, скульптуры...), то он их купил или получил в подарок!»

Протоиерей Герман
Иванов-Тринадцатый

АНАТОМИЯ ПЕРЕВЕРТЫША

Беседа Алексея Терзова – начальника так называемого 1-го Отдела РОВСа в России - с Евгением Яковкиным, 27 октября 2014 года.

Яковкин: Вот председатель РОВСа И. Б. Иванов выступил в интервью не корректно по русской эмиграции и Власову, понятно что народ не подготовлен к жестким заявлениям, но... всё же.

Терзов: Раньше мы жили прошлым, панихиды служили, исторические статьи писали и никому мы не были нужны... Сейчас же всем перешли дорогу своей работой в Новороссии. Да, я лично Власова презираю, хотя и понимаю тех офицеров РОВСа, как-то полковник Архипов, что пошли к нему, потому, что Власов был единственной фигурой, которая могла объединить всех.

Яковкин: Скажу прямо, многие из белого лагеря считают что "Новороссия" это советский проект и много там советского, вы же видите идею национального возрождения и объединения русских земель, ну я так думаю...

Терзов: Стрелков та же фигура, кому-то не нравится, что он презирает Власова... Но господа, что нас объединяет? Разве Власов? Я думаю, нас должно объединять будущее - Национальная Россия, за которую предстоит борьба. И я готов отречься от Власова, лишь бы мы победили сейчас или в ближайшее время... И я пойду за Стрелковым в этой борьбе... Ну да, нам не привыкать сражаться за Белое Дело в одиночестве. Первый раз за последние 25 лет у нас появился лидер, который может объединить всех, но нет... "нам" такой не нужен... Ну, ждите 2-го пришествия Христа.

Яковкин: Значит ради достижения цели идеалы забываются?

Терзов: Не забываем, а убираем в стол, чтоб не навредить делу. Умный сперва одержит победу, а потом будет устанавливать свой порядок; дураки будут всю жизнь кричать, но кроме криков так ничего и не добьются.

Яковкин: Про принципы и идеалы...

Терзов: Каждому своё...кому-то статьи писать, кому-то досочки ставить, кому-то молодежью заниматься и воевать... Иванов, это человек формировавший идеологию ополчения Стрелкова... Они и дальше будут идти в тандеме и им нужно сформировать пусть новое, но Белое Движение не в формате кружка историков, а в формате страны... им нужно победить... И их сейчас пытаются свалить, провоцировать неудобными вопросами, чтоб при любом раскладе дать пощечину слева или «справа». Мы сейчас не левые и не правые, мы сейчас центристы. Центр третьей силы... Вы, господа, должны понимать, что мир меняется и методы борьбы становятся более изощренными...

(Источник – Фейсбук Евгения Яковкина. Беседа была там стёрта почти сразу после её появления. Не под давлением ли?)

Не забудьте продлить подписку на "Нашу Страну" на 2015 -й год! Чеки следует высылать по адресу: Nicolas Kasanzew, 6040 SW 49th St Miami FL 33155, USA

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

МОЯ - ЧИНА РОВСа - ПОЗИЦИЯ

Лично я **не в восторге** от ряда действий и высказываний А. А. Власова, на мой взгляд, являющихся результатом пагубного воздействия грустного опыта жизни в СССР. Особенно, во взаимоотношениях с Атаманом П. Н. Красновым, которому лично я **безоговорочно** доверяю (полагая не только возможным, в том числе и для себя, но и необходимым сотрудничество с германскими военными в борьбе с большевиками в 1941-1945 гг.), и доведись - пошел бы за ним (даже зная, чем это кончится!) и в огонь и в воду...

Да и дух в частях РОА, среди подсоветских людей - я уверен! - был не тот, что в частях Русского Корпуса, среди белых воинов и их потомков...

Но это **не повод** бросить камень в генерала Власова... А уж кусать руку дающего вовсе не в моих правилах...

И уж тем более - согласиться с утверждением, что «Главкомандующий РФ» есть полноправная, адекватная и безоговорочно-конкретная замена святому понятию «Царь»...

Да и Царь у остатка русских людей есть - Святой Государь Император-Мученик **Николай Александрович**...

*«...Летит, распадается хлам,
И вечность длиннее на миг.
Мы - тени и служим теням,
Но тени правее живых.»*

(Из «Теней» Антона
Васильева, 2006 год)

За Стрелкова я «болел», когда он воевал и командовал стрелковцами... Он и сейчас с воинской точки зрения мне симпатичен. Да, такого командира хотел бы я иметь, если доведётся драться где-либо на Ростовском фронте... Видимо со знанием дела воевал и командовал... Не зная сна и отдыха, судя тогда по его утомлённому внешнему виду, резко отличному от сытых физиономий других «народных лидеров» Новороссии... Тихо, без помпы, целеустремленно занимался боевой работой; не выпячивая своих политических симпатий, не ввязываясь в политические вопросы... Уверен, что ещё довольно долго бы, как человек порядочный, повоевал бы и покомандовал. И - успешно.

Не начни он вдруг несвоевременно, резко форсировать процесс реорганизации войск по типу Русской Императорской Армии - из мало-подготовленной к тому в подавляющем большинстве в умах своих разнородной массы ополченцев... Конечно, ему видней было. Да и со стороны, по прошествии времени легче рассуждать...

Сейчас же Стрелкова, после сравнительно длительного молчания вдруг (опять - вдруг!) - «стало как-то много»... И начались уже бесконечные откровенно политические высказывания, заявления, интервью, пресс-конференции, встречи, консультации... В общем-то - это его личное дело. Но...

Оказалось, что, не взирая на все эти высказывания, во многих случаях **откровенно-просоветские**, Стрелков всё ещё «идеологически близок» Русскому Обще-Воинскому Союзу!

И лично я вижу теперь, увы, привычного нам в Эрефии «политика», невозмутимо общающего нам прописные истины Русского Дела, перемежая их с идеей общей судьбы Российской Империи-СССР-РФ и примирения белых и красных; а так же - всенепременно! - с высказыванием в той или иной форме личной преданности «Верховному Главнокомандующему»...

И такое впечатление у меня складывается, что Стрелков уже не говорит, а вещает. Да ещё с налётом некоего политического прельщения...

В общем, обрисовываются какие-то «Дни Турбиных», действие 1-е, картина 2-я...

«...Совершенно неожиданное происшествие...

Господин полковник, вы тост одобряете?... Нет, не одобряю!... Господин полковник, позвольте, я скажу!

...Нет, уж позвольте, я скажу... Вот, господа, сию я сейчас среди вас, и всё у меня одна неотвязная мысль.

Ах! Если бы мы все это могли предвидеть раньше!... Мы не удержим Петлюру... за ним придут большевики. Вот из-за этого я и иду! На рожон, но пойду! Потому что, когда мы встретимся с ними, дело пойдет веселее. Или мы их закопаем, или, вернее, они нас. Пью за встречу, господа!... **Стало быть, я в компанию большевиков попал.** Очень приятно. Здравствуй, товарищи! Выпьем за здоровье комиссаров. Они симпатичные!...

Я понимаю, что «время другое»... Так может и Русский Обще-Воинский Союз пора уже реорганизовать в какую-нибудь РККА (Рабоче-Крестьянскую Красную Армию), например? И всё придет в соответствие с идеологическими установками страны пребывания?...

Мне не положено, да и не нужно знать, какими высшими соображениями возглавители РОВСа руководствуются в принятии тех или иных решений последнего времени. Я вижу то, что вижу собственными глазами... И делаю, в силу возраста, знаний, опыта и профессиональных навыков выводы...

Но, как говорят мудрые китайцы: «ты сказал — я поверил, ты повторил — я засомневался, ты стал настаивать, и я понял, что ты лжешь»...

И уж точно есть вещи, к которым я не хотел бы быть причастен - **ни при каких** обстоятельствах!

Так, что: "...Виноват. Завтра драться я пойду, но тост этот пить не стану и другим не советую..."

М. Ю. Абрамов
Ростов на Дону

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ В АРГЕНТИНЕ

В Буэнос Айресе, в воскресенье 9-го ноября с. г., Русской Православной Ассоциацией в Аргентине, Организацией Российских Юных Разведчиков Южной Америки и редакцией газеты "Наша Страна", был отмечен День Непримириемости. После окончания литургии, в Свято-Троицком храме протоиереем Александром Ивашевичем была отслужена лития с поминовением всех белых воинов за Веру, Царя и Отечество живот свой положивших и в мире скончавшихся, а также провозглашение многолетие ныне здравствующим ветеранам Русского Освободительного Движения 1941-1945 годов, и всем продолжающим в наши дни борьбу против зла советчины.

Затем, в приходском зале состоялось чествование ветерана Русского Корпуса на Балканах, Александра Анатолевиича Янушевского. Отдавая ему честь, скауты ОРЮР промаршировали перед ним строем, со своим знаменем, в его лице воздавая должное всем русским белым, борющимся с оружием в руках за свободу России от большевизма. После этого был показан художественный монтаж, чей текст прилагается ниже, составленный из фрагментов кинокартин, фотографии, рисунков и кинохроники – в частности, можно было услышать голос генерала А. Власова.

В монтаж также было вплетено свидетельство новопреставленной Нонны Марковны Дубко о выдаче в Лиенце, взятое из документального фильма "Русский Корпус", М. Ордовского-Танаевского. Всё это искусно скомпоновал безустанный Андрей Исаков, с помощью своего сына Дмитрия. Особенно обогащало монтаж исполнение хором ОРЮР отрывков из боевых песен белых добровольцев 1917-1921 и 1941-1945 годов.

Акт был закрыт кратким словом начальника ОРЮР ЮА, доктора Петра Георгиевича Лукина, обещавшего продолжать борьбу и закончившего провозглашением девиза: "Мы русские! С нами Бог!"

ТЕКСТ МОНТАЖА

Когда Гитлер и национал-социалисты установили свою диктатуру, вся Германия подчинилась им мгновенно.

А когда Ленин и большевики установили свою, Россия не только не стала во струнку, но ответила им трёхлетней Гражданской войной за свободу, величие, единство и неделимость страны.

Однако и после поражения на поле брани, белые русские, уйдя в изгнание, непрестанно продолжали борьбу против коммунизма и советчины.

В то время когда по России катилась волна крестьянских восстаний против советской власти, варварски ею подавленных, Белая Эмиграция также не сидела сложа руки.

На весь мир раздался выстрел русского юноши Бориса Коверды, казнившего цареву Войкова.

А также выстрелы белого офицера Конради, казнившего советского палача Воровского.

Члены боевой организации генерала Кутепова и Братства Русской Правды проникали за Железный Занавес и совершали смелые нападения на коммунистов, - при этом очень часто погибая. Их имена вошли в историю вооруженной борьбы Белой Эмиграции за свободу России.

Остальные боролись словом и подготавливали подрастающие поколения белых эмигрантов для нового похода за Россию. В этом деле ключевую роль сыграли кадетские корпуса, а также такие организации как Русский Обще-Воинский Союз, Высший Монархический Совет, Национально-Трудовой Союз Нового Поколения, Российский Имперский Союз Орден и многие другие. Все они ждали часа Воскресения России.

Несмотря на непонимание, и даже очень часто враждебное отношение стран, где они осели, - за исключением братской Сербии - и несмотря на тяжелейшие материальные условия - дух русской эмиграции не был сломлен. Она находила утешение и опору в Зарубежной Церкви, храмы которой возникали повсеместно на трудовые гроши изгнанников.

И как только в Испании началась война между белыми и красными, группы русских эмигрантов ринулись туда, чтобы вновь сражаться против коммунистов, в этот раз на стороне генерала Франко. Впервые за долгие годы эмиграции, в таких странах как Италия и Германия послышались голоса против коммунизма. И у белых эмигрантов появилось чаяние, что у них будут союзники в борьбе за свободу России. В своих выступлениях, Гитлер говорил о необходимости крестового похода против коммунизма. Это заставило русскую эмиграцию к нему прислушиваться. А его бредовые расовые теории, изложенные в книге «Майн Кампф» не принимались всерьёз.

Начиная со зверского убийства всей Царской Семьи, большевицкое насилие не останавливалось. Были проведены расказачивание, раскулачивание и насильственная коллективизация, в процессе которых советской властью были убиты десятки миллионов русских людей.

Коммунисты физически уничтожили крупнейшую в мире поместную православную Церковь - русскую. Из 140.000 священнослужителей в 1917 году, к 1941 году были физически истреблены 120.000, а из 60.000 храмов действовало всего лишь 200... Такого масштаба гонений на веру не знала даже история первых веков христианства.

Святая Церковь аполитична, но

Начальник Организации Российских Юных Разведчиков в Южной Америке доктор Пётр Георгиевич Лукин управляет молодёжным хором

она имеет влияние на общественную жизнь народа и даёт должную оценку некоторым политическим событиям.

Уже 19-го января 1918 года, Патриарх Тихон обратился с пламенным посланием, в котором ярко обрисовал положение в Церкви с приходом к власти большевиков. Он говорил: «Жесточайшее гонение воздвигнуто на Святую Церковь Христову: благодатные Таинства, освещающие рождение на свет человека, или благословляющие супружеский союз семьи христианской открыто объявляются ненужными. Святые храмы подвергаются разрушению или ограблению и кощунственному оскорблению, чтимые народом святыни захватываются безбожными властелинами тьмы века сего».

Дальше Патриарх обратился прямо к большевикам. «Опомнитесь, безумцы! Прекратите ваши кровавые расправы! Властью данной нам от Бога, запрещаем вам приступить к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только Вы еще носите имена христианские, хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной». А верных чад, святейший призывал: «Не вступать с такими извергами рода человеческого в какое-либо общение! Противостаньте им силою веры вашей. А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовём Вас, возлюбленные братья и сестры, на эти страдания вместе с собою». Всероссийский Собор всецело поддержал Патриарха.

Вскоре был убит митрополит Киевский Владимир, ставший, таким образом, первым после революции - мучеником-архиереем. А после него, положили душу свою за веру миллионы Новомучеников и Исповедников Российских, прославленных в 1981 году Зарубежной Церковью во главе с Царскими Мучениками.

23 февраля 1918 года, Совет Народных Комиссаров провозгласил декрет об отделении Церкви от Государства, лишая Церковь, таким образом, юридического фундамента для своего существования. Ввиду всего этого, последний свободно и канонично избранный Патриарх Русской Церкви, издал Указ № 362, от седьмого/двадцатого ноября 1920 года, который дал право на временное самостоятельное управление частям Русской Церкви, лишенным почему-либо возможности сношения с центральной властью. На этом каноническом фундаменте и живёт по сей день Русская Зарубежная Церковь.

В 1927 году, митрополит Сергей Страгородский, де факто узурпировавший власть в Церкви, издал свою пресловутую декларацию о тождестве Церкви и безбожного государства, вызвав этим внутреннее разделение и произнося страшный приговор Церкви и верующему народу, ибо коммунисты

воспользовались декларацией для того, чтобы привлечь к ответственности всех несогласных с ней, как политически неблагонадежных лиц.

Зарубежные иерархи, наравне с многочисленными священнослужителями Русской Церкви на родине, не признавали легитимность власти митрополита Сергея, и тем более, каноничность структуры, созданной им в 1943 году, как и не признавали каноническими избрания и последующих патриархов советского и пост-советского времени.

Как сказал писатель Александр Солженицын, коммунисты не употребляли газовые камеры только потому, что у них не было достаточно газа. Людей морили голодом, топили в море, расстреливали или отправляли на смерть в созданные Лениным концентрационные лагеря. Только за то, что они мыслили иначе, чем коммунисты. Царствовал беспощадный социалистический террор.

Поэтому, когда Гитлер, упоённый своими военными успехами на Западе, напал на Советский Союз, население встретило немцев дружелюбно, как освободителей от коммунистического рабства, - нередко с цветами и хлебом-солью. А солдаты Красной Армии поначалу отказывались защищать людоедскую советскую власть и сотнями тысяч сдавались в плен.

Массы перебежчиков, желающих сражаться против большевиков, облегчили продвижение германских войск на восток, к Москве. Вскоре 70 миллионов населения России уже находились под немецкой оккупацией.

Желая воспользоваться немецко-советской войной для спасения родины, тысячи русских белых эмигрантов, даже из самых глухих мест Европы, потянулись к немцам, чтобы с ними добраться до России. Люди оставляли свои семьи и уходили на восток, чтобы служить как священники, переводчики, или прямо поступали как бойцы в немецкие части, лишь бы пробиться в Россию.

Фронт был и в тылу. Невиданной силы бомбардировки поражали те города, в которых жила русская эмиграция.

Но белые изгнанники не унывали. Из чинов основанного генералом Врангелем Русского Обще-Воинского Союза и их сыновей и внуков был создан в Белграде Русский Корпус, стремившийся на восточный фронт, на бой с большевиками. Русский Корпус это пример верности России. В Корпусе сражались, плечом к плечу, дед, отец и сын. Это небывалое ополчение шло в бой за Святую Русь. Из добровольцев создавались также всевозможные вспомогательные отряды.

При содействии некоторых немецких генералов, в своей душе не разделявших расовые теории Гитлера, формировалась Русская

Слева направо: юные хористы, технический редактор монтажа Андрей Исаков, знаменосец Виктор Вьюгов, инструктор Павел Лукин и дикторы: Елена Ларионова, Екатерина Дубинина, протоиерей Александр Ивашевич, Светлана Вьюгова, Николай Казанцев (фотографии Николая Баумгартена)

Освободительная Армия, во главе с бывшими подсоветскими офицерами, ставшими антикоммунистами.

В одиночку, или небольшими группами, пробивались на восток члены Национально-Трудового Союза Нового Поколения. Формировали своё антисоветское войско и казаки.

Все они шли за Национальную Россию. Все надеялись, что немцы действительно воюют против большевизма и поймут, что национальная Россия нужна им как союзник, а не как враг. Они не видели и не хотели видеть, что Гитлер не отказывается от своей безумной программы. Что его интересует лишь завоевать «жизненный простор» для немцев.

Но это понятно. Горячая любовь к родине, надежда на её освобождение, ненависть к большевикам и поддержка некоторых видных здравомыслящих немецких генералов заставляли, вопреки логике, вопреки суровой действительности, не уклоняться от участия в борьбе.

полноправному союзнику. Все части РОА будут подчиняться только ему. Все остальные русские антисоветские части перейдут под его подчинение.

К тому времени война уже приняла иной характер. Немцы отступали. Поэтому и были сговорчивее. Еще можно было надеяться на успех. Но фанатизм Гитлера губил не только Германию: он убивал надежду на освобождение России.

Однако, вопреки всему, 14 ноября 1944 года был торжественно объявлен «Праздник Манifest» генерала Власова. Этот манифест положил основание не только Армии, но и Русскому Освободительному Движению, под руководством Комитета Освобождения Народов России.

18-го ноября, в большом зале «Дома Европы», в Берлине, состоялся торжественный акт, на котором присутствовало полторы тысячи человек, - главным образом делегации из лагерей рабочих и военнопленных. В большой речи, Власов оповестил

Из белого казачьего лагеря в составе 35-ти тысяч человек, среди которых было много женщин и детей, только несколько сот смогли уйти в покрытые снегом горы, от преграждающих им путь англичан.

На площади, перед бараками, с рассвета служили литургию.

Британцы двинулись вперёд, избивая казаков прикладами и дубинками, выхватывая отдельных людей из толпы и бросая их в грузовики. Толпа в ужасе отступила.

В лесу английский солдат охотился за беглецами, раздавались выстрелы. А в Казачьем Стане продолжали хватать людей.

После Лиенца, выдачи продолжались. 12-го августа 1945 года в русском беженском лагере в Кемптене была произведена новая выдача. Запершихся в церкви людей вытаскивали силою во время богослужения. Женщин тащили за волосы ко грузовикам. Осквернили храм, перевернули престол, избивали священников.

Люди кончали собой... Иные прыгали на ходу из грузовиков и разбивались об мостовую.

24-го февраля 1946 года была произведена выдача двух тысяч владовцев из лагеря Платлинг. Три батальона и шесть танков американской армии понадобились, чтобы выдать безоружных русских своим палачам. Они отчаянно сопротивлялись такой участи. Многие перерезали себе вены, закалывали себя, вешались. Сперва раненных относили в лазарет, но когда увидели, что их множество, то невредимых, раненных, умирающих и мертвых, всех вместе, вбрасывали в автомашины, которые на всей скорости гнали на вокзал, прямо к платформам, где ожидали длинные ряды зарешеченных вагонов.

Трагедия длилась десять часов. Англо-американцы выдали также большевикам на расправу атамана Всевеликого Войска Донского, генерала Петра Николаевича Краснова, главу Русского Освободительного Движения, генерала Андрея Андреевича Власова и всех из ближайших соратников. Они были приговорены к смертной казни через повешение. Закончился еще один этап борьбы за Россию.

Вечная память русским патриотам, сражавшимся и погибшим за Россию! Кровь их зывает к небу! Их жертва не должна пропасть даром!

Да будут прокляты те, кто, кто в какой-нибудь форме отождествляет себя с их советскими палачами и с сегодняшними наследниками этих палачей! Эти наследники продолжают ныне управлять страной.

Со своего возникновения, Московская Патриархия, по приказу Сталина, и при соучастии митрополита Сергия, подчинилась безбожной власти. МП никогда не была «Матерью-Церковью» и существовала только благодаря

огромной опоры со стороны Советов. Однако в ней были и есть честные священнослужители, сохранившие чистоту веры и смотрящие на Зарубежную Церковь с надеждой.

К большевикам, не в меньшей степени чем к фарисеям можно отнести слова Спасителя: «Ваш отец дьявол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийцей и не устоял в истине ибо нет в нём истины. Когда говорит ложь, говорит своё, ибо он лжец и отец лжи».

Советская власть всегда стремилась разделить и подчинить Зарубежную Церковь. И в мае 2007 года, существенная её часть подчинилась Московской Патриархии, усугубляя, таким образом, раскол в Церкви.

Пусть зло пока торжествует, но нельзя будет сказать, что Зарубежная Церковь примирилась с ним.

Надежды на то, что после перестройки откроется путь для возрождения Национальной России - не оправдались. Не была произведена десоветизация, наподобие денацификации в Германии. Не было русского «Нюрнбергского процесса» для осуждения преступлений коммунистов.

Не была убрана с главной площади страны мумия сатаниста Ленина. После краткого периода времени, армии вернули кровавое красное знамя.

Возродился культ личности Сталина, величайшего тирана всех времён. В учебных заведениях дальше восхваляют палачей русского народа.

После перестройки многие белые эмигранты, - в частности, члены ОРЮР, представители приходов РПЦЗ, редакция, сотрудники и читатели газеты «Наша Страна», - попытались донести до России свои ценности, чтобы они послужили дрожжами для возвращения страны к нормальным русским традициям. Однако увы, они не только не были услышаны, но вызвали неприязнь и хулу людей воспитанных на советской закваске, всё еще задающих тон в нынешней России.

Зарубежная Церковь, хотя и не полностью, была коварными методами захвачена Московской Патриархией.

Скаутов-разведчиков в РФ превратили в разновидность пионеров.

Авторам «Нашей Страны» закрыли путь в российские средства массовой информации. И всех их постоянно обливают помоями, называя их «вирусами» и «реваншистами», как раньше называли «белобандитами».

Не забудем, что с 2000-го года в Россия было убито 28 независимых журналистов, по два в год. И среди них - белый эмигрант Павел Хлебников.

По существу, ничего не изменилось. Поэтому мы остаемся непримиримыми! Тот, кто верен России - слушай! Сомнён ряды, вдохновимся нашими героями, не словом, а делом доказавшими свою преданность правому делу и... Будем готовы! За Россию!

Среди присутствовавших, справа налево: скаутмастеры Борис Ястрембжский и Олег Андрушкевич, ветеран Русского Корпуса Александр Янушевский, протоиерей Валентин Ивашевич, староста Всеволод Ракитин

Сердце русского человека разрывалось на куски. Он шёл плечом к плечу с историческим врагом, чтобы сперва покончить с врагом ещё худшим, с шайкой преступников захватившей его тысячелетний дом.

Он страдал за заложников, которых эта шайка преступников беспощадно убивала. И он шёл дальше, потому что в те времена много пути для настоящего патриота не было!

Слишком много издевательств претерпел наш народ от большевиков, чтобы хоть на секунду посчитать их своими. Всё русское, дорогое и святое, было поругано. Даже само слово Россия было под строжайшим запретом и одно его упоминание могло привести к тюрьме. Бог был изгнан из СССР и даже его имя заставили писать с маленькой буквы - невиданное явление за всю историю цивилизованного мира.

Народ страдал - и ему на помощь спешили русские белые!

В плену у немцев находился генерал Андрей Андреевич Власов, герой, защитник Москвы. На собственном горьком опыте он убедился, что большевики губят наш народ и нашу родину. И стал врагом большевиков.

Прорусски настроенные немецкие военные предложили Власову возглавить антисоветское движение и Русскую Освободительную Армию, РОА. В мае 1943 года, подо Псковом, была сформирована добровольческая Первая Гвардейская Бригада РОА. Это был зародыш. Он стал ядром будущих Первой и Второй Дивизии РОА.

Власов поставил немцам условия. К РОА они должны относиться как к

о целях Освободительного Движения и огласил Манифест. Особенное впечатление произвело выступление лейтенанта Дмитриева, закончившееся восклицанием: «Мы не наемники немцев и не собираемся стать ими; мы сражаемся за независимую Россию, без большевизма и угнетателей!»

Продолжительные овации покрыли его речь. Многие из присутствовавших плакали. В этот день в речах ясно прозвучал протест против методов национал-социалистического руководства. Это были моменты большого национального подъёма. И это был последний шанс на спасение.

В самые последние дни начали сливаться в одно целое РОА, Русский Корпус и казачьи формирования. Формировалась Вторая Дивизия РОА. Открылось Офицерское Училище. Освобождались военнопленные. Спасали из лагерей рабочих. Организовывалась молодежь.

Германия уже задыхалась между двумя сходящимися фронтами. Но вопреки всему, сохранялась вера. Вера, что англо-американские союзники используют РОА, Русский Корпус и казаков для борьбы против коммунизма. Настал крах Германии. Ялтинский договор восторжествовал.

В тот момент, когда все праздновали конец войны и радовались предстоящему возвращению домой, русские антикоммунисты с тревогой ждали решение своей судьбы.

Начались выдачи. Впервые в истории культурного человечества, массы людей насильно возвращали на родину, предавая палачам на расправу. Лиенц. 1-ое июня 1945 года.

Группа разведчиков ожидает начало акта в превосходном настроении...